

текста. Поэтому в статье рассмотрены случаи, когда переводчик сохраняет порядок следования образных элементов, или снимает авторский элемент и вводит собственные в качестве возмещения, или безвозвратно изымает элемент-носитель образности из текста, от чего, в первую очередь, страдает художественный перевод.

1. Мүсірепов Ф. Айгүл койшының күндері // Мүсірепов Ф. Таңдамалы шығармалар. Үш томдық. – I том. – 119-131 б.

2. Мусрепов Г. Волчий брод: Рассказ // Простор. – 1961. - № 10. – с. 15-20.

3. Musrepov G. The Birth of a Song // Soviet Literature. – М. - 1964. – № 11. – p.94-99.

4. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі: 50 мыңға жуық сөз бен сөз тіркесі. - Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 968 б.

* * *

Мақалада Ф. Мүсірепов «Айгүл койшының күндері» әңгімесінің ағылшын тіліне аудару мәселелері қарастырылған. Салыстырмалы талдау арқылы екі мәтінің ерекшеліктері белгіленген.

М. Е. Медетова

ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ПЕРЕВОДЕ

Современное состояние гендерных исследований характеризуется тремя основными подходами. Первый подход сводится к трактовке исключительно социальной природы языка женщин и мужчин и нацелен на выявление тех языковых различий, которые можно объяснить особенностями перераспределения социальной власти в обществе. Второй – социопсихолингвистический подход - научно редуцирует «женский» и «мужской» язык до особенностей языкового поведения полов. Для ученых, работающих в данном направлении, статистические показатели – определение средних параметров – имеют основополагающую значимость, составляя каркас для построения психолингвистических теорий мужского и женского типов речевого поведения. Представители третьего направления в основном делают упор на когнитивный аспект различий в языковом поведении полов. Для них оказывается более значимым не только определение частотности различий и оперирование её показателями, но и создание целостных лингвистических моделей когнитивных оснований языковых категорий. В современной научной парадигме все три подхода считаются взаимодополняющими и лишь в своей совокупности они обладают объяснительной силой. А.В. Кирилина, проводя более подробный и системный анализ проблем лингвистической гендерологии, выделяет шесть основных направлений, которые могут быть дифференцированы как концептуально, так и с точки зрения методологии и характера изучаемого материала: 1. социолингвистические ген-

дерные исследования; 2. феминистская лингвистика; 3. собственно гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов; 4. исследования маскулинности; 5. психолингвистические исследования (в рамках этого направления проводятся работы в области нейролингвистики, изучение онтогенеза речи, сюда же относится и биодетерминистское направление, исследующее когнитивные особенности и различия между мужчинами и женщинами и их проявления в речи); 6. кросс-культурные, лингвокультурологические исследования, включающие гипотезу гендерных субкультур. В то же время А.В.Кирилина считает, что данная квалификация является весьма условной и эти направления имеют много общего, так как для всех перечисленных групп характерна сходная проблематика и объект исследования. [1]

Как отмечает А. Г. Михайлова [2], гендер можно представить как социокультурный и психолингвистический феномен, который должен учитываться в любых формах межкультурных контактов и прежде всего в процессе перевода. О.А.Бурукина также считает, что гендерный аспект представляет собой весьма интересную и достаточно сложную переводческую проблему, учитывать которую переводчик (особенно переводчик художественной литературы) просто обязан для создания эквивалентного по содержанию и равного по ценности литературного произведения на языке перевода.

По мнению О.А.Бурукиной [3], сегодня гендер - это не примитивная категория рода, а

комплекс базовых ассоциаций, которые в синтезе с ассоциациями оригинальными стимулируют творческий процесс. Однако, сетует исследователь, в теории перевода явлению гендера уделялось крайне мало внимания. И это особенно прискорбно потому, что игнорирование этого актуального явления могло бы уберечь огромную армию переводчиков-практиков от досадных ошибок и недоразумений, способных перечеркнуть все их творческие находки, свести на нет все их искания и «муки переводческие». Появившиеся исследования гендерных аспектов в переводоведческих исследованиях можно условно разделить на два направления: первое связано с выявлением и сохранением в переводе гендерных особенностей языка; второе направление ориентировано на выявление гендерных различий переводчиков и влияние данных различий на адекватность перевода. Так, например, О.А. Бурукина в рамках первого направления рассматривает переводы нескольких романов известной британской писательницы Б. Картленд. Она отмечает, что процесс перевода - это поиск, связанный с последовательным выбором из возможных вариантов, осуществляя который переводчик постоянно пользуется собственными лингвистическими и когнитивными знаниями, а кроме того учитывает лингвистические и когнитивные знания будущих читателей, отражающие особенности их культуры. Недооценка гендерного фактора при переводе может иметь самые неприятные последствия, вплоть до отторжения текста перевода культурой данного языка и неприятия его носителями.

Любое оригинальное произведение, как считает О.А.Бурукина, воспринимается таковым носителями языка лишь в случае соблюдения всех его законов, в том числе и гендерного фактора, зачастую имеющего большее значение, чем многие другие стилистико-грамматические аспекты. Перевод является весьма важным средством межкультурного общения, поскольку он служит посредником, связующим звеном, помогая носителям одной языковой культуры знакомиться с фактами другой. При этом роль языка, выступающего как средство передачи видения мира представителями иной культуры, крайне важна. Это мировидение в культурологическом смысле является уникальным и его передача средствами чужого языка часто оказывается сложной задачей. Именно в этом случае о переводе можно говорить как о процессе «бесконечной приблизительности» или «бесконечной относительности», поскольку нет

однозначного соответствия между тем, как различные языки отражают признаки реальной действительности.

В последнее время увеличивается интерес переводоведов к изучению гендерных различий у переводчиков в процессе перевода. Одним из исследований по выявлению влияния гендерного фактора на адекватность перевода было исследование Осиновской О.С. на основе трагедии У.Шекспира «Гамлет» и переводов, выполненных Б.Пастернаком, М.Лозинским и А.Радловой [4]. Основной целью этого исследования было найти черты, отличающие текст женщины-переводчика от текста оригинала и двух других переводов, выполненных мужчинами переводчиками, и определить каким образом это влияет на прагматический потенциал текста. Как известно, одним из основных, самых распространенных и наиболее устойчивых гендерных стереотипов является представлении о женщине, как о более эмоциональном, экспрессивном существе, что довольно сильно влияет на женскую речь. Большая эмоциональность и экспрессивность текста Радловой достигается не только путем использования лексем с большим выражением эмоциональной окраски, но и, например, применением более экспрессивных слов. На основе сопоставительного анализа текстов трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет» в оригинале и в переводах Бориса Пастернака, Михаила Лозинского и Анны Радловой Осиновская О.С. пришла к следующим результатам:

- текст перевода, выполненный женщиной, во многих случаях обладает большей выраженностью эмоциональных значений. Это достигается не только путем использования более экспрессивной лексики, но и при помощи различных синтаксических конструкций. Наиболее часто используемый способ – расположение одного предложения или одного словосочетания на разных строках. Радлова также чаще, чем Пастернак и Лозинский использует прием разделения предложения на более мелкие, назывные; ставит восклицательный знак или троеточие в конце предложения; употребляет однородные оценочные прилагательные, параллельные конструкции. Хотя, важно отметить, что есть случаи, когда женский перевод менее эмоционален, чем один из мужских, но практически никогда, чем оба из них.

- Наряду с большей экспрессивностью, для текста перевода Радловой характерно повышение регистра текста, смягчение прагмати-

ческого потенциала текста. Это является результатом использования более нейтральной или даже возвышенной лексики, употреблением более мягких форм просьб.

- Хотя, в обществе считается, что женщины – это существа более нежные, отношения между героями в тексте Радловой кажутся более официальными, менее близкими, так как она чаще использует более официальные, возвышенные обращения, предпочитает использовать местоимение «вы» и форму множественного числа второго лица глаголов, когда Пастернак и Лозинский употребляют «ты» и форму единственного числа. На наш взгляд, это связано с тем, что «женское» во многих культурах считается чем-то подчиненным, второстепенным, вторым, не таким важным. Поэтому, можно предположить, что женщины склонны к более уважительному отношению с собеседниками. Также на это, видимо влияет то, что долгое время женщины были более ограничены семейным кругом, имели более замкнутый, узкий круг общения, поэтому они не охотнее пускают человека в свой круг, предпочитают держать на расстоянии.

- Переводчик- женщина часто злоупотребляет точной передачей прямого денотативного значения, что в большинстве случаев приводит к более сложным и громоздким синтаксическим конструкциям. Это в свою очередь нередко является причиной того, что текст становится более тяжелым как для чтения, так и для понимания, теряется, так называемая, легкость стихотворного стиля, читатель чаще сбивается с ритма. Иногда это также ведет к необходимости сносок и примечаний, так как не передается прагматическое значение, зачастую более важное в художественных текстах. Однако, есть и примеры, где Радлова проявляет больше творчества, чем мужчины, например, применяет прием конкретизации, подбирает междометия не столько передающие звуковой состав английского, сколько значение, причем ею выбранное междометие чаще используется в русском языке и понимается большим количеством людей.

Осиновская О.С. выяснила, что прагматический потенциал текста перевода Радловой отличается не только и не столько от текста оригинала, как от текстов переводов Пастернака и Лозинского. Однако исследователь здесь делает оговорку о том, что поскольку её не было найдено другого перевода данного текста, выполненного женщиной, она все же, основываясь на найденных отличиях, которые имеются практически только в тексте Радловой, пред-

полагает, что гендерные факторы также в значительной мере повлияли на адекватность перевода.

Мойсова О.Б. [5] считает, что возможно говорить о гендерной языковой картине мира переводчика, которая включает в себе все многообразие репрезентаций гендерных отношений и представлений, и которая понимается ею как структурированная совокупность ориентаций, ценностей, установок, идеалов, в которых находит отражение социальная дифференциация полов, специфика которой определяется соположенностью гендерной картины мира автора текста и его переводчика-интерпретатора. На анализе материалов перевода романа Р.Баха «Чайка Джонатан Ливингстон» на русский и немецкий языки, Мойсова О.Б. отмечает, что мужской перевод отличает не только эксплицитная, но и имплицитная эмотивность, как результат индивидуализации маскулинной деятельности интерпретатора. Особенностью мужского перевода является актуализация определенных семантических компонентов, в меньшей степени или вообще не представленных в оригинале. Это рассматривается исследователем как стремление выразить эмоциональное состояние героя, происходящих событий дополнительными стилистическими средствами, что часто приводит к семантической избыточности, а иногда и излишней экспрессивности. Автор выявляет, что при сопоставлении русского и немецкого переводов образность и эмоционально оценочные слова присущи исключительно русскому переводу, как мужскому, так и женскому. Степень эмотивности отличает русский мужской перевод, меньшая экспрессивность характерна для русского женского перевода и немецкий женский перевод расценивается как «деформация эстетической функции текста». Мойсова О.Б. приходит к выводу, что нетипичность и несоответствие классификации женской письменной речи является характерной чертой немецкого перевода. Отсутствие экспрессии или заниженная эмоциональность даже там, где она есть в оригинале – это результат влияния как языковой культуры, так и доминированием мужского начала в подсознании переводчицы, личностным восприятием окружающей действительности.

Следует также упомянуть экспериментальное исследование, проведенное Я.Н.Ефимцевой [6]. В результате проведенного ею психолингвистического эксперимента она выявила, что различия между тем, как переводит переводчица и переводчик проявляются: 1. в полноте пере-

вода, т.е. насколько был передан объем информации. Здесь она выявила, что длина реферированных текстов абстрактного характера, осуществленных переводчицами, почти в 2 раза превышает длину реферированных текстов, выполненных переводчиками. Несмотря на то, что по объему сохраненной информации в тексте с фактами не удалось выявить конкретные гендерные различия в процессе реферативного перевода, тем не менее автор приходит к выводу, что переводчики обращают большее внимание на прецизионную информацию, в отличие от переводчиц, так как при реферировании текстов, не содержащих таковую, их тексты были меньше, что говорит о том, что они максимально сжато передали суть, а при реферировании текста, насыщенного фактами они не смогли их максимально сократить, так как вся информация казалась им значимой.

2. в использовании определенной лексики. Это проявилось в том, что женские реферированные тексты характеризуются сохранением синонимического ряда, в то время как мужчины-переводчики стараются передать значение в одном слове, не используя синонимов. Также женские реферированные тексты отличаются от мужских отсутствием в них терминов и незнакомых слов, а также аббревиатур и сокращений. Женщины стараются либо заменить такие слова на более для них понятные, либо используют прием опущения. Еще одна отличительная черта - использование женщинами безличных конструкций. Также в женских реферированных текстах сохраняется избыточная информация, выраженная при помощи использования имен прилагательных и наречий.

3. в передаче эмоциональности текста. Здесь она выявила следующие особенности: у переводчиков наблюдается как усиление выразительности, так и ее ослабление. Однако показательным оказался тот факт, что мужчины – переводчики гораздо чаще прибегают к усилению выразительности речи. Также в сторону понижения стиля сдвиги наблюдаются только у мужчин – переводчиков. Выявлена также разница в использовании образных средств (метафор, сравнений, эпитетов). У мужчин – пере-

водчиков они употребляются во много раз чаще, чем у женщин – переводчиц.

4. в синтаксическом строении предложений. Результаты психографологического анализа продемонстрировали, что словарное разнообразие, логическая связность синтаксических структур существенно отличаются у мужчин-переводчиков и женщин – переводчиц. Однако в длине предложений, коэффициенте словарного разнообразия и коэффициенте глагольности существенных гендерных различий не существует.

Безусловно, подобные исследования только начали проводиться и для получения более достоверных результатов необходимо проведение большего количества экспериментов.

1. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М., Институт социологии РАН, 1999. – 180с.

2. Михайлова А.Г. Социокультурный подход к изучению гендера// Вісник СевДТУ. Вип.96: Педагогіка: зб.науч.пр. – Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2009 – С.41-43

3. Бурукина О.С. Гендерный аспект перевода // гендер как интрига познания. Сб. статей/ Московский государственный лингвистический университет. Лаборатория гендерных исследований – М.: Изд-во «Рудомино», 2000 – С.99-107

4. Осинская О.С. Гендерный аспект переводов трагедии У.Шекспира «Гамлет»/ О.С.Осинская – Режим доступа: <http://frgf.utmn.ru/No19/text07/htm>

5. Мойсова О.Б. Гендерные особенности интерпретации художественного текста в сравнительно-сопоставительном аспекте. – Автореф.дис... канд.фил.наук. – Р.-н-Д., 2009 – 20с.

6. Ефимцева Я.Н. Проявление гендерных различий в переводе// Building cultural bridges: Integrating Languages, Linguistics, Literature and Translation into Education/ Материалы международной конференции, Алматы, 2010 – С.438-440

Бұл мақалада аудармадағы гендерлік айырмашылықтар туралы сөз болады. Аталмыш мақала гендерлік саясаттың әлеуметтік-лингвистикалық және әлеуметтік-мәдени феномена екендігі және оның аударма процессінен алшақ болмауы керек екендігіне баса көңіл аударумен қатар, аударма процессіндегі гендерлік айырмашылықтың ерекшеліктері және осы салада зерттеу жұмыстарын жүргізудің қажеттігі атап көрсетіледі.

The article deals with the gender differences in translation. It is stated in the article that gender is a social – linguistic and social-cultural phenomenon and it should not be ignored in the process of translation. Some specific features of gender differences in the process of translation are revealed in the article. The necessity of doing more research in this field is underlined in the article.